

У. Д. Буко

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДА-ТРАНСПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В современном мире, где межкультурная коммуникация приобретает все более и более важное значение, тяжело переоценить значение художественного перевода в контексте диалога представителей различных народов. Как указывает В. Н. Комиссаров, адаптация в ее жанровом воплощении представляет собой сознательное использование переводимого автором (или переведенного ранее) тематического, сюжетного, идейно-образного материала оригинала с целью реализации творческих намерений автора, направленных, как правило, на актуализацию исходного текста в новых социально-исторических, национальных и культурных условиях. Из этого следует, что, с одной стороны, переводчику необходимо осуществить передачу когнитивного материала, содержащегося в тексте, в связи с чем его задача заключается в обеспечении максимальной смысловой близости между оригиналом и переводом. С другой стороны, переводчик должен учитывать и прагматическую сторону перевода, т.е. ориентацию на определенного реципиента и определенные условия и обстановку. В связи с этим, ввиду двойного характера перевода как вида речевой деятельности, появляется необходимость использования прагматической адаптации (Комиссаров, В. Н. Теория перевода, 1990).

Одной из наиболее сложных проблем для переводчика художественного текста является перевод названия произведения. Название книги должно быть ёмким, но в то же время привлекать внимание читателя и отражать сюжет. На примере романа С. Кинга «Сияние» можно увидеть, как тот или иной вариант перевода названия привлекает внимание читателя к тем или иным аспектам произведения.

Оригинальное название романа является отсылкой на песню Джона Леннона «Instant Karma!», припев которой содержал следующее: «И все мы сияем всё ярче и ярче». Автор решил не использовать дословную цитату «Мы сияем», поскольку в данном случае глагол навеивает ассоциации с жаргоном афроамериканцев. По сюжету романа молодой писатель Джек Торранс устраивается на

работу в горный отель «Оверлук» сторожем на зиму и к концу осени переезжает туда со своей семьёй: женой Венди и пятилетним сыном Дэнни. Ребенок обладает паранормальными способностями, но его родители даже не подозревают, что их сын на самом деле обладает даром ясновидения и телепатии. Оставшись одни, герои сталкиваются с враждебными сущностями, обитающими в отеле.

Английское название романа объясняется сюжетно. Во время отъезда персонала из отеля Дэнни знакомится с темнокожим поваром Диком Хэллораном, от которого узнает, что дар ясновидения называют «сиянием». В оригинале звучит слово *shining*, которое имеет значение ‘сиять, светить, освещать, сверкать, блистать’. Таким образом, название «The Shining» отсылает к описываемому в романе дару ясновидения.

Рассмотрим переводы данного названия на русский:

- В. Томилов (Светящийся); 1991 г.
- С. Маслов (Ясновидящий); 1992 г.
- Е. Александрова (Монстр, Сияние, Сияющий); 1992 г.
- В. Саввов (Монстры); 1993 г.
- А. Андреевская, И. Лебедев, Н. Агаянц (Свечение. Том 1); 1993 г.
- Н. Агаянц, Ш. Куртишвили, П. Зарифов (Свечение. Том 2); 1993 г.
- И. Моничев (Сияние); 2014 г.
- В. Томилов, Г. Шокин (Сияние); 2017 г.

Исходя из вышеописанного, можно предположить, что, переводчики В. Томилов и С. Маслов при помощи своих переводов названия смещают акцент в названии на главного героя Дэнни в то время, как переводчик В. Саввов упоминает в названии обитающих в отеле «монстров». Таким образом, внимание читателя с самого описываемого в книге явления ясновидения или «сияния» переключается на различных персонажей романа.

Проанализировав данный пример, а также научные источники можно сделать вывод о том, что художественный перевод отличает субъективность. В сознании читателя переводчик, его стиль часто ассоциируется с самим автором, поскольку читатель, не владеющий иностранным языком, не имеет возможности ознакомиться с оригиналом произведения. Выбор переводчика в пользу того или иного варианта может придать оригиналу несколько иной смысл. Например, цитата из романа «Сияние»: *Jack Torrance thought: Officious little prick*. Разные переводчики дают разные русские варианты этой короткой фразы. В. Томилов: ‘Джек Торранс подумал: Спесивый чинуша’, В. Саввов: ‘Ах ты, занудный гаденыш’, – подумал Джек Торранс».

Словарь Merriam-Webster дает такое толкование слова *officious*: ‘1: volunteering one's services where they are neither asked nor needed’. Слово *prick* в американском английском может иметь следующее значение – ‘a spiteful or contemptible man often having some authority (vulgar)’. Слово *little* в данном случае добавляет пренебрежительный оттенок. Таким образом, мы имеем дело с назойливым, злобным человеком, который обладает некой степенью власти, и все это выражено в достаточно грубой форме. Взглянув на эти варианты

перевода, можно сразу заметить, что они довольно сильно отличаются друг от друга не только выбором лексики, но и стилистически. Там, где В. Саввов употребляет бранное выражение «гаденыш», В. Томилов ограничивается более литературным «чинуша».

В художественной литературе использование нецензурной лексики и вульгаризмов часто служит для характеристики описываемого персонажа. Если же судить по одному данному отрывку, то получается, что Джек Торранс у В. Томилова более вежлив, чем Джек Торранс В. Саввова. Возвращаясь к анализу значений лексики из данного отрывка, можно отметить, что из всех трех вариантов только В. Томилов передает тот оттенок слова *prick*, который отсылает к человеку у власти, используя слово «чинуша».

Отметим, что художественный перевод, как и любой другой вид деятельности, преследует собственную цель и имеет определенные задачи. Под целью художественного перевода мы подразумеваем адекватную передачу текста оригинала, переданного на одном языке, средствами другого языка.

Задачи художественного перевода следуют из цели данного вида деятельности. Так, основная задача перевода состоит в соблюдении переводческой эквивалентности, т.е. «адекватности перевода», которая, вопреки расхождениям в формальных семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно различные межъязыковые преобразования, т.е. переводческие трансформации, с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм языка перевода. Параллельно этой установке имеет место задача, определенная непосредственно для художественного перевода. В то время как потребность широкомасштабного распространения текстов, в частности, художественной литературы, в межкультурном пространстве постоянно растет, перед художественным переводом ставится задача осуществить трансляцию текста в новую языковую среду со всем его эстетическим своеобразием. Необходимость подобной межкультурной трансляции определяется, с одной стороны, интересами целевой аудитории, как в узком смысле этого понятия, так и в масштабе целой культуры, и, с другой стороны, задачами, стоящими перед самим переводчиком. В первом случае мы имеем в виду стремление целевой аудитории к культурному обогащению с помощью установления межкультурного контакта с другими этническими сообществами посредством знакомства с их литературой. Что касается задач, стоящих перед переводчиком, то они заключаются, в первую очередь, в направленности на сохранение культурного своеобразия текста, интегрированного в новую культурную среду языка перевода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на некую скованность рамками оригинала, перевод художественной литературы – это продукт творческой деятельности переводчика. Во время работы над текстом переводчик пропускает его через призму своего индивидуального восприятия, и эта индивидуальность всегда находит отражение в тексте перевода.